

Ночной Хогвартс был прекрасен: луна освещала высокие башни замка, заглядывая в кабинеты и окрашивая стены в серебристый цвет. Коридоры школы опустели, и лишь старая кошка Филча бродила по замку в поисках очередного нарушителя. Чёрное озеро было таким гладким и спокойным, что создавалось впечатление, будто это зеркало. Казалось, что в такую волшебную ночь никто и ничто не сможет нарушить покой обитателей Хогвартса.

Однако Северус Снейп не был одним из тех, кто спал и видел сладкие сны, хотя они просто ему и не снились. Профессор зельеварения сидел в кресле, двумя руками крепко сжимая кружку с давно остывшим кофе. Он знал, что когда-нибудь в его жизни появится сын Джеймса Поттера. Снейп знал, что он будет вылитым отцом и заядлым гриффиндорцем, однако в тот момент профессор и предположить не мог, что сын врага окажется на его факультете.

Этого не ожидал и директор. Равно как и весь магический мир.

А ещё этот философский Камень. Порождение гения Фламеля. Как хотелось бы изучить это чудо алхимии. Но сейчас беспокоило его не это. Кто-то чуть не украл Камень у Фламеля, а когда перепуганный алхимик спрятал его в Гринготтсе, явно надеясь, что злоумышленник или попадётся при ограблении, или оставит свои планы, то обеспокоенный Дамблдор предложил перепрятать Камень. И как же вовремя! Хранилище оказалось вскрыто. А это уже всерьёз обеспокоило старого волшебника. Кто стоит за этим? Какой колдун или, скорее всего, группа колдунов смогла не только найти замаскированный дом Фламелей, но и проникнуть в Гринготтс, уйдя затем живыми? По словам Дамблдора, Фламели потеряли былую осторожность и их, наверное, могли отследить. Оно и видно, что потеряли. Додуматься отнести источник создания золота алчным гоблинам! Как бы то ни было, похоже, их дом, или, что более вероятно, один из домов, где хранился Камень, нашли и смогли вскрыть защиту. Сам Камень, по словам Дамблдора, тоже можно отследить. Вернее, только его путь до банка. А вот как смогли взломать сейф в Гринготтсе? Может, гоблины врут, и вор давно пойман и мёртв? Нет, вряд ли, репутационные потери среди клиентов не стоят сокрытия этого факта. А теперь Камень в Хогвартсе, защищённый надёжными чарами и его зельями. Когда Снейп узнал, что Дамблдору нужна его помощь для защиты философского Камня, то задействовал весь свой талант. И даже если вор, отгадав загадку, пройдёт дальше, то маленький сюрприз в зелье покажет ему, что против мастера зелья Северуса Снейпа он ничего не стоит. И главное, что чарами невозможно определить вредные зелья или нет. Как и обнаружить его сюрприз. Хотя эффект от его сюрприза не моментальный.

Мысли профессора вернулись к тому дню. Сомнительно, что Хагрид транспортировал настоящий Камень. Скорее всего, это был обманный трюк, а сам Камень забрал Дамблдор в экранированном сейфе. Но директор не торопится раскрывать свои планы.

Однако на Хагрида никто не напал, а Камень теперь находится в замке. Ещё и трёхголового монстра посадили. Для любого волшебника это серьёзное испытание. Так просто убить пса не получится — наверняка поднимется тревога. А эти мелкие паразиты, выдающие себя за учеников... Да половина из этих недоумков не сможет открыть дверь обычной Алохоморой! А другая половина со страху сразу убежит, вопя как резанные, как только откроет дверь. Да что там говорить, даже его эти три огромные пасти пугают! А само чудовище явно не сможет выбраться через маленькую для него дверь, уж Дамблдор об этом позаботился. Наверняка есть ещё какие-нибудь предосторожности, чтобы школьники не пострадали, но о них знает лишь директор. А ученики его факультета туда не полезут, им хватит ума. Хоть и профессор Снейп

был в этом уверен, но мыслями он всё время возвращался к слизеринцу с непослушным вихрем чёрных волос и шрамом на лбу в виде молнии.

Немного ранее у входа в гостиную Слизерина.

Остановившись у тёмной стены, девушка обернулась. У неё было маленькое лицо и жёсткий взгляд чёрных глаз, который быстро метался от первокурсников, ощупывая их с ног до головы. Гарри еле сдержал дрожь, когда она посмотрела на него.

— Это вход в гостиную Слизерина, — голос у неё оказался низким и грудным. — Вы должны до отбоя вернуться сюда, иначе у факультета снимут баллы, а вас накажут. Запрещено кому-либо из других факультетов показывать нашу гостиную, как и объяснять, где она находится. Чтобы попасть сюда, надо сказать пароль.

Повернувшись обратно к стене, она произнесла: «Слава Салазару». Стена начала раздвигаться, открывая проход, похожий на тот, через который Гарри попал в Косой Переулок.

Староста шагнула внутрь, взмахом руки приглашая остальных. Перед первогодками открылась огромных размеров гостиная, которая представляла собой низкое длинное подземелье со стенами из дикого камня. С потолка на цепях свисали зеленоватые лампы. В камине, украшенном искусной резьбой, потрескивал огонь. На стене над ним висела эмблема факультета — серебряная змея.

Несмотря на отсутствие окон, потолок открывал прекрасный вид на дно и обитателей Чёрного озера.

— Первокурсники, сюда, — девушка указала на место у камина, где было свободное место от кресел. Гарри и остальные новички прошествовали туда. Другие слизеринцы занимали кресла, а приведшая их сюда девушка осталась стоять. Таким образом получилось, что все смотрели на стоящих первокурсников, развалившись в удобных креслах. Потихоньку гостиная наполнилась народом, который рассаживался у камина. Причём каждый считал своим долгом внимательно рассматривать Гарри Поттера.

Староста, а это была именно она, откашлялась, и все утихли.

— Приветствую вас, благородные волшебники и волшебницы, на факультете сильнейших и хитрейших. Это лучший факультет из всех. Именно мы уже на протяжении шести лет выигрываем Кубок Школы и Кубок по квиддичу. И надеюсь, что и в этом году мы приложим все усилия и сохраним славу факультета самого Салазара Слизерина. Это зависит и от вас, первокурсники. За успехи в учёбе факультет получает баллы. Также начисляются баллы за победу команды в матче по квиддичу. Если же вы попадаетесь за нарушением правил, то у факультета снимают баллы. А это не только отразится на репутации Слизерина, но и на

отношении к вам. Поэтому запомните несколько правил: никаких гуляний после отбоя, за час до него вы все должны быть тут. Чтобы никого после девяти вечера я не видела шляющимся вне гостиной, это понятно? Если вас поймают после отбоя, то пострадают и факультет, и ваша дальнейшая жизнь здесь. Все слышали, что говорил Дамблдор про Запретный лес? Не смейте и думать, чтобы соваться туда! Как и в коридор на третьем этаже. Лучше держитесь подальше от Филча и его книзла. Филч за свою кошку шкуру спустит. Остальным ученикам не доверяйте, особенно близнецам Уизли. Это ясно? Так, идём далее, меня зовут Джемма Фарли, а второй староста — Маркус Флинт, капитан нашей команды по квиддичу. Он никогда не упускает победу, а в следующем году лучшие из вас могут попытаться пройти отбор в его команду. Маркус, скажешь что-нибудь?

— Всем привет. Я — Маркус Флинт, капитан, охотник и староста, — произнёс темноволосый старшекурсник, слегка улыбнувшись, показывая кривые зубы. — Профессор Снейп — наш декан и преподаватель зельеварения. Он скоро подойдёт. Все ваши вещи уже доставлены.

— Негусто, Маркус, негусто, — лёгкая усмешка играла на губах Фарли. — Вы знаете, что Салазар Слизерин искал в своих учениках? Семена величия. Вы были выбраны на этот факультет потому что в вас есть потенциал стать великими в прямом смысле этого слова. А теперь пусть каждый выйдет вперёд, представится и расскажет про себя, о своих умениях и сильных сторонах.

Это предложение-приказ вызвало замешательство среди первокурсников.

«Какие у меня сильные стороны?» — спросил сам себя Гарри, но ничего не приходило ему в голову. Вряд ли всех этих слизеринцев впечатлит то, что он умеет убегать от Дадли или хорошо готовит еду для Дурслей. Что же ему сказать?

— Что, желающих нет? — грубоватый голос Фарли прервал ход мыслей Поттера. Он посмотрел на неё и чуть не онемел, так как староста смотрела прямо на него, явно ожидая, что тот выйдет первым.

— Есть! — раздался голос, манерно растягивающий слова. Гарри никогда не был так рад слышать голос Малфоя. Тот величаво сделал шаг вперёд. — Я Драко, Драко Малфой, сын Люциуса Малфоя и Нарциссы Малфой. Все знают мою семью. Мой отец обладает огромным влиянием в Министерстве магии и часто встречается с самим Корнелиусом Фаджем. Если кто не знает, это наш министр. — Забини негромко фыркнул. — Сам я очень хорошо летаю на метле и могу попробовать себя в роли ловца в команде. Очень жаль, что не берут туда первокурсников. Это Винсент Крэбб и Грегори Гойл, мои друзья.

Повинуясь взмаху руки Малфоя, два здоровых парня вышли вперёд и неуклюже кивнули.

— Это Теодор Нотт, — поймав кураж, Малфой явно порывался представить всех. Темноволосый и высокий мальчик улыбнулся, сделав шаг вперёд, и даже помахал рукой.

Он явно чувствовал себя отлично, в отличие от Гарри, которого ситуация немного пугала и

чем-то напоминала момент выбора в волейбольную команду магловской школы, когда выбирали всех, кроме него. Из-за страха перед Дадли его выбирали последним. Но сейчас он и представить не мог о чём ему рассказать всему факультету. На мётлах он не летал ни разу, заклинаний не знает. Что же сказать? Да и всё его волшебство, которое он в панике мог вспомнить, сводилось к убранному стеклу перед Дадли. Смешно тогда получилось. Дадли толкнул его, а он, разозлившись, в ответ магией как-то убрал стекло в зоопарке и выпустил удава на свободу, чем изрядно напугал своего двоюродного братца. Да и ещё пообщался со змеей. Может, сказать про умение говорить со змеями?..

—...очень неплох в зельях. Так, а дальше идёт...

— Спасибо, Драко, я сам представляюсь, — вымолвил Забини, выступив из толпы. — Меня зовут Блейз Забини. Приятно познакомиться.

Он замолчал, и все опять перевели взгляд на стоящего рядом Гарри. Тот сделал шаг вперёд и выдавил улыбку. Когда пришло время действовать, то всё волнение прошло.

— Я Гарри, Гарри Поттер. Но это вы знаете, — кое-кто хохотнул над этим, на бледных лицах слизеринцев скользнули такие же бледные улыбки. Это придало ему смелости. — Не боюсь животных и умею с ними обращаться. Могу убирать предметы, которые мне мешают. Рад знакомству, надеюсь, я не подведу Слизерин.

Замолчав, Гарри шагнул обратно к первокурсникам. Подумав, он решил, что раз он смог поговорить со змеей, то, значит, её не испугался и справился с ней. А какая разница справился он только с одной змеей или с несколькими? Небольшое преувеличение — это же не ложь?.. А то, что он со змеями умеет разговаривать, не является чем-то выдающимся, это ведь каждый волшебник умеет. Дальше все начали представляться. Гарри попытался запомнить своих одноклассников.

Вперёд вышла Милисента Булстроуд — очень полная девочка с тёмно-рыжими волосами. За ней — худенькая, с немного напуганным взглядом, Трейси Дэвис. У Дафны Гринграсс, величаво шагнувшей после, были светлые волосы и худое лицо. Элизабет Харли сделала книксен. Пэнси Паркинсон и Питер Пайк — те, что сидели напротив в Большом зале.

— Отлично! Раз это всё, то сейчас я позову профессора и перваши пойдут спать, — воскликнула Фарли. — Эй, Лиз. Сходи-ка к Снейпу и позови его.

Худенькая высокая девушка под смешки слизеринцев быстро прошла к выходу и скрылась за ним. Через пару минут проход открылся и вошёл человек, одетый во всё черное. Чёрная мантия, чёрные сальные волосы. Даже чёрные глаза, которые были холодными и пустыми и почему-то напоминали тёмные туннели. Его взгляд заскользил по всем ученикам, задержавшись лишь на Поттере, внимательно его изучая. Он осмотрел всех и заговорил.

— Думаю, мисс Фарли уже рассказала вам, кем я являюсь, — холодно проговорил он, сложив руки за спиной. — Как ученики моего факультета вы обязаны выглядеть соответствующе.

Мятые мантии и рубашки, незаправленные кровати — привилегии, которые позволяют себе другие факультеты. За пределами гостиной никаких споров и драк. Посещение Запретного леса запрещено. Тех недоумков, кто всё же туда сунется, ждёт исключение из Хогвартса. На моём факультете таких случаев не было, и я полагаю, что и не будет. Посещение запрещённого коридора на третьем этаже может кончиться не только вылетом из школы, но и Азкабаном, — за весь монолог Снейп ни разу не изменил ни темп, ни громкость своего голоса. — Надеюсь, все меня поняли. Расписание получите у старосты завтра.

Декан Слизерина крутанулся и спешно покинул гостиную. Его плащ угрожающе развевался за спиной. Гарри, по знаку старосты, последовал к левой стене, где располагались спальни. Вид был захватывающий. Винтовая лестница вела вниз к нижним спальням для каждого курса, как изначально полагал Гарри. Поттер спустился вниз вместе с остальными, поглядывая на таблички коридоров, где расселены ученики. Нужная надпись нашлась где-то на шестом пролёте. Здесь располагались спальни мальчиков первого курса. Соответственно, чем старше был курс, тем меньше надо было спускаться по ступеням, так как спальни были ближе к выходу. А самый старший курс вообще жил на первом уровне.

Спальня Гарри располагалась почти в конце коридора. Открыв дверь, первокурсник пробежался взглядом по большой спальне. Оглянувшись, он увидел, что Крэбб и Гойл уже зашли в свои комнаты, Нотт с Малфоем о чём-то негромко говорили, стоя у лестницы, а Блейз, пройдя мимо них, направился к своей комнате, находящейся рядом с лестницей. Пожелав спокойной ночи тому и услышав взаимное пожелание, Гарри зашёл внутрь. В центре стояла огромная кровать с изумрудным пологом. Остальное пространство занимали шкаф из чёрного дерева, стол со стульями и огромный ковёр. Свои вещи Гарри нашёл уже любезно кем-то разложенными. Взгляд наткнулся на настенные часы, которые известили о том, что наступило время для сна. Умывшись в ванной, расположенной в самом конце коридора, Гарри запер на ключ дверь и запрыгнул на кровать, погружившись в беспокойный сон.

В эту ночь беспокойно спал и Рон Уизли. Ему казалось странным, что Гарри Поттер оказался на Слизерине. Как это произошло? Образ весёлого собеседника, который выступил против Малфоя, разделил с ним трапезу, победителя самого Того-Кого-Нельзя-Называть никак не вязался с хитрыми и лживыми слизеринцами. Неужели это всё была игра? Мысли Рональда путались, выуживая отдельные воспоминания такого длинного и трудного дня, пока их обладатель погружался в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1321754>